

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ:

«Я ЛЮБЛЮ ИГРАТЬ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ»

Юрий Васильевич Яковлев родился в Москве в 1928 году. В 1952 году окончил Театральное училище им. Б.В. Щукина. С этого же года актер Государственного академического театра им. Евг. Вахтангова. Сыграл более 60 ролей в кино и театре. Народный артист СССР (1976 г.), лауреат Государственной премии РСФСР им. К.С. Станиславского (1970 г.), Государственной премии СССР (1979 г.) и Государственной премии РФ (1995 г.). Кавалер орденов Ленина (1988 г.), Трудового Красного Знамени (1978 г.), «За заслуги перед Отечеством» III степени (1996 г.). Женат, имеет троих детей, внуков.

зависть. Думаю, были завистники и у вас. Как вы с этим справляетесь?

— Да, это присуще актерской среде. Я стараюсь избегать таких ситуаций. Но, конечно, они были в моей жизни и есть до сих пор: и зависть, и недоброжелательность. Я стараюсь на это просто не обращать внимания. Пусть завистникам будет хуже от этого.

— Юрий Васильевич, что в вашей жизни означает дом?

— Дом — это дети. С годами понимаешь, что именно они придают смысл жизни, вносят в нее радость и свет. Я горд и счастлив моими детьми: все они взрослые неглупые люди, творческие личности, самостоятельные сделавшие профессиональный выбор, с внутренним достоинством, самоуважением. А внуки — свет очей моих!

— Юрий Васильевич, большинство популярных актеров сегодня относится к старшему поколению. Приходят ли в кинематограф талантливые молодые актеры?

— Приходят. И много. Но они не все равноценны таланту. И пресса делает им нехорошую услугу, помогая развитию в них «звездной» болезни. В наше время ведь никаких наград, премий не было, как сейчас, только одна Государственная премия. И мы работали не для наград.

— Вы считаете, это немного портит молодых актеров?

— Портит. И не немного, а даже очень сильно. Сыграл он одну-две роли — и он уже «звезда». О нем уже расписали во всех газетах. У нашего поколения такой звездности не было. Признание нужно заслужить. И в первую очередь своей работой.

— И последний вопрос. В последние годы вы стали постоянным участником «Киношок». Почему?

— Я не очень люблю фестивали и редко на них бываю. Но на «Киношок» приезжаю уже в третий раз. Потому что этот фестиваль демократичный, он какой-то домашний, не «тусовочный», без бантиков и фраков. И главное, сюда приезжает столько симпатичных мне людей!

— Юрий Васильевич, как вы стали актером?

— Я собирался поступать в институт международных отношений по примеру своего старшего брата. Мне были интересны его разговоры с товарищами, учебники по истории дипломатии, по праву. В общем, решение было довольно твердое. И вдруг... я не знаю, что меня дернуло, что ударило по голове: ну что я там буду делать? Я понял, что это не мое призвание, и решил, что должен стать актером: внутренний толчок такой спонтанный, необъяснимый. (Смеется). Свыше какой-то был сигнал. Боженька дотронулся до меня пальчиком.

— И что дальше? Как набирали актерский опыт?

— Когда я получаю роль, для меня она как новый человек, со своим характером. Может быть, чуть похожий на меня, но другой. Всегда и только выручала интуиция, которая никогда не подводила. Я очень верю в это. Вот режиссер мне говорит одно, а я слушаю, не возражаю — и делаю по-своему.

Я играю совершенно разные роли. Они просто связаны общим моим отношением к людям. Моим мировоззрением, что ли. Я люблю играть добрых людей. Я это утверждаю. Доброта для меня эталон.

— Какие роли из вашего обширного репертуара вам самые

близкие, в каких героях вы точно попали?

Абсолютно точное, стопроцентное попадание — Стива Облонский в «Анне Карениной», чеховские пьесы «Насмешливое мое счастье» и «Пьеса без названия».

— Юрий Васильевич, вы привносите в своих героях, даже отрицательных, некую симпатичность, веселость. А какой вы в жизни?

— Как же можно в наше время жить без юмора? Нельзя, иначе не проживешь. Только юмор спасает от всего, что с нами сегодня происходит. Так что в жизни

я довольно веселый, общительный человек.

— Сегодня кинематограф и в целом искусство переживают не лучшие времена...

— Действительно, сегодня непростое время не только для кинематографа, искусства, но и для всех нас. В этом смысле испытываю некий дискомфорт: смена вех, смена эпох, переходная стадия. Как живет государство, так живем и мы. Но я надеюсь, что этот период — временный. Я по сути своей оптимист и надеюсь, что через энное количество времени наши дети или наши внуки все-таки увидят «небо в алмазах».

— Одна из премий, которую вы получили, выдана вам за высокое служение искусству. Юрий Васильевич, а сколько вы служите искусству?

— Служу искусству 60 лет.

— У вас, наверное, есть скрытое средство, как держать себя в хорошей спортивной форме?

— Никакого средства. Отношение к жизни. Хорошее и радостное.

— Говорят, что артистам неизвестно понятие «быт»: и гвозди не умеют забивать, и в магазины не ходят...

— Это зависит от характера актера. Но в целом это не так. Как можно исключить из жизни быт? Мы совсем не абстрактные люди и в другом мире не живем. Мы — земные: ходим в магазины, покупаем продукты на рынке...

— А скидок вам на рынках не делают?

— Нет. Но бывает так. Продавец фруктов с Кавказа просто берет большую кисть винограда или арбуз и кладет тебе в пакет, приговаривая: «Пажалста, тавариш, пажалста. Ипполит, наша любовь к вам безгранична. Пажалста, угощайса...».

— Художникам, артистам, писателям да и журналистам присуще такое качество, как

